

Сюй Дачжуан слушал стук в дверь с явным удивлением. Обычно к ним домой никто не приходил, а его старшие сестры, как только вышли замуж, практически перестали навещать семью. Поэтому неожиданный визит казался ему чем-то непривычным и странным.

Тем не менее, Сюй Дачжуан, будучи взрослым мужчиной, не особо беспокоился. Он встал, направился к двери и громко крикнул: "Кто там?"

Ответа не последовало.

Нахмурив брови, Сюй Дачжуан решил, что кто-то решил пошутить. Ругаясь под нос, он повернулся, чтобы вернуться во двор.

Но едва он отошёл от двери, как снова раздался стук.

Теперь Сюй Дачжуан разозлился. В два шага он снова подошёл к двери, резко открыл её, намереваясь хорошенько проучить дерзкого шутника. Однако его угрожающее выражение лица внезапно застыло, как только он разглядел, кто стоял на пороге.

"Хуан... Хуан-ге?"

Перед ним стоял человек, которого он едва узнал. Это действительно был Хуан Ци, но его внешний вид кардинально отличался от прежнего: неопрятный, измождённый, без былого лоска и самоуверенности. Сюй Дачжуан даже засомневался, прежде чем назвать его имя.

Видя удивление на лице Сюй Дачжуана, Хуан Ци, казалось, не был удивлён. Он натянуто улыбнулся и сказал: "Брат Сюй, у меня есть дело, для которого мне нужна твоя помощь. Ты со мной?"

Даже у такого недалёкого человека, как Сюй Дачжуан, хватило ума заметить, что с Хуаном что-то не так. Он уже хотел отказаться, но тут Хуан добавил: "Если мы провернём это дело, ты не только заработаешь несколько сотен лянов серебра, но и сможешь провести время с красавицей. Хорошенько подумай: ты идёшь со мной?"

Сюй Дачжуан, хоть и был глуповат, но не смог устоять перед такой заманчивой перспективой. Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что за ними никто не наблюдает, он поспешно впустил Хуана в дом и заискивающе улыбнулся: "Хуан-ге, да что за разговоры! Если Хуан-ге нужна помощь, я, конечно, готов".

Хуан Ци, заметив, как легко его жертва попалась на крючок, ещё шире ухмыльнулся.

"Глупец," — подумал он.

Хотя городские власти действовали быстро, перекрывая улицы и распространяя информацию о преступниках, не все жители города ещё знали, как выглядят похитители. Особенно это касалось тех районов, где новости распространялись медленно. Сюй Дачжуан, который и вовсе редко покидал дом, и подавно не имел никакого представления о происходящем.

Это дало Хуану возможность воспользоваться его невежеством.

Войдя в дом, Хуан не стал упоминать о своём плане мести Линь Сяоцзю. Вместо этого он начал рассказывать Сюю историю о том, что Линь Сяоцзю якобы накопил огромное состояние. По словам Хуана, за это время Линь Сяоцзю успел заработать много денег, а также унаследовал несколько сотен серебряных лянов от своих родителей. Суммарно это составляло около тысячи лянов.

Едва Хуан закончил говорить, как Сюй Дачжуан, глядя на него, сглотнул. В его глазах вспыхнула жадность.

“Это... это правда? У него действительно есть столько денег?” — с трудом вымолвил он.

Хуан Ци, слегка приподняв уголки губ, насмешливо сказал: “Конечно, правда. Какой мне смысл тебя обманывать? Я рассказал тебе об этом по двум причинам. Во-первых, ты сам сообщил мне о деньгах Линь Сяоцзю. Во-вторых, мне нужен напарник. Остальным я не доверяю”.

Сюй Дачжуан, ослеплённый перспективой завладеть таким количеством денег, не задумываясь, спросил: “Хуан-ге, ты хочешь сказать... что именно?”

Хуан Ци, взгляд которого был полон расчёта, спокойно объяснил: “У меня недавно возникли проблемы, и мне срочно нужны деньги. Узнав, что у Линь Сяоцзю столько серебра, я решил, что нужно попробовать себя в роли ночного воришки. Но одному мне не справиться — надо как минимум удержать его под контролем, поэтому я позвал тебя”.

Сюй Дачжуан, хоть и был под сильным впечатлением от обещанных денег, всё же сохранил долю осторожности. Он вспомнил, что муж Линь Сяоцзю — учёный-цзюйжэнь, и к тому же, по слухам, сейчас работает в местном управлении. Он беспокоился, не приведёт ли нападение на Линь Сяоцзю к серьёзным последствиям.

С этими мыслями он откровенно поделился своими сомнениями.

Хуан Ци только насмешливо хмыкнул, его лицо выражало явное презрение: “Никогда бы не подумал, что такой отчаянный и бесстрашный человек, как ты, брат Сюй, окажется таким трусом”.

Слова задели Сюя, но он сдержался, не решившись спорить с Хуаном, который всегда внушал

ему уважение и страх. Вместо этого он тихо ответил: “Я просто хочу перестраховаться. А что, если мы решим забрать деньги, а этот муж окажется дома? Если что-то пойдёт не так, нам обоим крышка”.

В то время учёные пользовались огромным уважением. Даже если бы муж Линь Сяоцзю был всего лишь сиуцай (начальный уровень учёности), его травма или смерть вызвали бы серьёзное расследование со стороны властей. Сюй Дачжуан понимал, что наказание за кражу денег и за причинение вреда учёному будет совершенно разным.

Хуан Ци не ожидал, что в такой момент Сюй проявит неожиданную сообразительность. Про себя он насмешливо усмехнулся, а вслух успокаивающе сказал: “Не беспокойся, эти дни он постоянно занят в управлении и домой не возвращается”.

Сюй Дачжуан воодушевился: “То есть сейчас дома только Линь Сяоцзю?”

Хуан кивнул, глядя на собеседника с намёком на торжество, и продолжил неспешно: “Да, дома только он. Мы заберём деньги, а я, в благодарность, помогу тебе забрать и самого Линь Сяоцзю. Ты сможешь делать с ним всё, что захочешь. В доме никого больше нет, он никак не сможет сопротивляться”.

Слова Хуана окончательно вскружили голову Сюй Дачжуану. Жадность овладела им полностью, и, слушая Хуана, он ощутил не только алчность, но и какое-то предвкушение, от которого его тело начало реагировать весьма примечательным образом.

“Хуан-ге, я слушаю тебя. Давай на этот раз станем настоящими "детьми ночи"!”

Хуан Ци, глядя на возбужденное лицо Сюй Дачжуана, покрасневшее от волнения, выглядел еще более довольным.

Он, конечно, выполнит желание Сюй Дачжуана, но как только оно будет исполнено, он непременно заставит его утонуть в собственной жадности.

Так через несколько дней все узнают, что Линь Сяоцзю и Сюй Дачжуан погибли в результате любовной интрижки, при этом нанеся огромный удар по репутации Шэнь Ляня.

#

Линь Сяоцзю даже не подозревал, что кто-то уже строит против него коварные планы, причем настолько злые, что хотят не только его жизни, но и уничтожения его репутации. После того как он продал все приготовленные блюда, он закрыл лавку и отправился в задний двор заниматься уборкой.

В обеденное и вечернее время он снова дважды отнес еду в управу. Заодно передал небольшой

чанчик супа из зеленой фасоли для служащих. В оба раза чиновники, заметив его, с энтузиазмом помогали перенести вещи внутрь.

Хотя такая радушная помощь показалась Линь Сяоцзю немного странной, он не стал задумываться об этом, лишь поблагодарил их и поспешил уйти. Он не хотел причинять Шэнь Ляню никаких хлопот из-за своего визита.

Когда он вернулся домой, попрощавшись с соседями на улице, то снова сел за расчеты — проверил доходы за последние дни и попытался назначить дату ремонта лавки.

Однако, пересматривая свои записи, он так и не смог определить подходящее время. В последние дни дела шли все лучше, а количество блюд, которые нужно было приготовить, только росло. Иногда ему даже приходилось значительно продлевать время работы.

Но если он не отремонтирует лавку, то она уже не сможет обслуживать такое количество клиентов. В будущем станет только теснее, так что лучше сделать ремонт сейчас, пока посетителей не так много.

Разрываясь между этими мыслями, Линь Сяоцзю тяжело вздохнул и решил вернуться к этому вопросу через пару дней.

Когда он закончил все дела, то поднял глаза и увидел, что на улице уже стемнело. Пора было готовиться ко сну.

В этот момент в тишине двора неожиданно раздался стук в дверь, от чего Линь Сяоцзю чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Услышав стук, он почувствовал удивление, но все же пошел к двери. На всякий случай он взял с собой Сылана.

Когда они подошли к двери, и Сылан весело замахал хвостом, а стук оказался ритмичным, Линь Сяоцзю внезапно догадался, кто это может быть. Хотя ему было трудно поверить, он все же тихо спросил: “Шэнь Лянь, это ты?”

“Это я”, — послышался низкий голос снаружи. Это действительно был голос Шэнь Ляня.

Линь Сяоцзю тут же радостно улыбнулся, поспешно снял засов и открыл дверь, чтобы впустить его.

Увидев Шэнь Ляня, стоящего на пороге, Линь Сяоцзю сиял от счастья и радостно спросил: “Почему ты вернулся?”

Шэнь Лянь, глядя на Линь Сяоцзю, которого не видел всего два дня, но почему-то казалось, что прошла вечность, тепло улыбнулся: “Сегодня в управе не было много дел, так что я смог вернуться раньше”.

Услышав его ответ, Линь Сяоцзю не стал сомневаться и быстро провел его в дом. Увидев, что Шэнь Лянь держит в руках что-то, он спросил: “А что это у тебя?”

Шэнь Лянь опустил взгляд на предмет в руках и спокойно ответил: “Это выдали в управе, пригодится в будущем”.

Ведро было закрыто особенно плотно, но Линь Сяоцзю все же уловил какой-то странный запах. Правда, он не мог понять, что это за запах. Услышав объяснение Шэнь Ляня, он решил не обращать на это особого внимания. Лишь кивнул и спросил: “Ты сейчас голоден? Может, поешь чего-нибудь?”

Шэнь Лянь, смотря на Линь Сяоцзю, который с беспокойством заглядывал ему в глаза, по-прежнему мягко улыбнулся и покачал головой: “Я не слишком голоден, но хочу искупаться. Я сначала уберу вещи, а потом разведу воду для ванны”.

Услышав это, Линь Сяоцзю быстро ответил: “Ты и так устал за эти дни. Убирай свои вещи, а воду я согрею. Когда будет готово, позову тебя”.

Не дожидаясь ответа, Линь Сяоцзю развернулся и поспешил на кухню за водой.

Шэнь Лянь проводил взглядом убегающего Линь Сяоцзю, а потом посмотрел на Сылана, который крутился рядом, явно пытаясь обнюхать содержимое ведра.

Шэнь Лянь легонько похлопал его по голове и с улыбкой сказал: “Это совсем не еда. Смотри, чтобы не зацепиться, а то шерсть сожжёшь. Если облысеешь, Сяоцзю сильно расстроится”.

Неизвестно, понял ли Сылан эти слова, но он облизал руку Шэнь Ляня и тут же побежал к Линь Сяоцзю. Похоже, находиться рядом с Линь Сяоцзю ему нравилось больше.

Увидев, как Сылан, узнав, что это не еда, даже не оглянувшись, унесся прочь, Шэнь Лянь снова улыбнулся. Оглядев дом, который практически не изменился, он почувствовал, как гнетущее настроение, оставшееся от работы в управе, немного ослабло.

Шэнь Лянь отнес два ведра не в свою комнату, а поставил их возле комнаты Линь Сяоцзю. Рядом он поставил большую бочку с водой.

После этого он вернулся к себе и переоделся. Увидев слабые следы крови на нижнем крае одежды, которые тускло поблескивали в свете лампы, его лицо стало еще мрачнее.

Хорошо, что он выбрал вечер для возвращения. Иначе Линь Сяоцзю увидел бы это и начал бы волноваться.

Линь Сяоцзю быстро приготовил воду для купания, так как ванная комната была оборудована специально для таких случаев. Когда он позвал Шэнь Ляня, то заметил, что тот переоделся в другую одежду. Это вызвало у него легкое удивление: “Почему ты переоделся?”

Шэнь Лянь не ожидал, что Линь Сяоцзю так наблюдателен. Он не собирался что-либо скрывать и спокойно ответил: “Та одежда испачкалась, вот я и переоделся”.

Но Линь Сяоцзю показалось это странным. Ведь он мог переодеться после купания. Зачем было менять одежду заранее?

Шэнь Лянь заметил его сомнение и спросил: “Что-то не так?”

Линь Сяоцзю покачал головой, прогнав свои подозрения, и тихо сказал: “Иди принимай ванну”.

“Хорошо”.

Шэнь Лянь в этот раз купался дольше обычного. Когда он вернулся в гостиную, Линь Сяоцзю уже принес ему миску каши с мясом.

Шэнь Лянь посмотрел на горячую кашу, а затем поднял взгляд на Линь Сяоцзю, в глазах мелькнуло что-то необычное.

Линь Сяоцзю, смущаясь, тихо сказал: “Я заметил, что на кухне остались кое-какие ингредиенты, и подумал, что ты, наверное, не наелся за день. Уже поздно, ты, должно быть, голоден, поэтому я решил приготовить тебе что-нибудь”.

Шэнь Лянь понял, что это проявление доброты, поблагодарил Линь Сяоцзю и, взяв миску, начал медленно есть.

Линь Сяоцзю, глядя на аккуратные и изящные манеры Шэнь Ляня, заметил, как его волосы после купания стали необычно мягкими и гладкими. Мысли Линь Сяоцзю начали блуждать: наверное, древние люди ложились спать рано, поэтому у них совсем не было проблем с выпадением волос, и они оставались такими черными и блестящими.

Шэнь Лянь, похоже, почувствовал взгляд Линь Сяоцзю. Подняв голову во время еды, он встретился с его прямым взглядом.

Линь Сяоцзю, замечтавшись, внезапно был “пойман” и тут же смутился, быстро отводя глаза и оправдываясь: “Я... я вовсе не смотрел на тебя”.

Шэнь Лянь не сразу понял, что с Линь Сяоцзю, но, услышав эти слова, неожиданно рассмеялся и мягко сказал: “Все в порядке. Даже если ты смотрел, ничего страшного”.

От этого Линь Сяоцзю стало еще более неловко. Но внезапно он вспомнил то, что услышал сегодня в своей лавке. Забыв о недавнем смущении, он снова повернулся к Шэнь Ляню и, казалось, собирался что-то сказать, но не решался.

Шэнь Лянь как раз допил последнюю ложку каши и, заметив его колебания, решил помочь: “Ты хотел что-то спросить?”

Линь Сяоцзю удивился, как Шэнь Лянь догадался, но потом кивнул и выразил свою тревогу: “Я слышал, что вчера вы поймали много торговцев людьми, и было много стычек. Ты... ты не пострадал во время этого?”

Шэнь Лянь поднял глаза и встретился с взглядом Линь Сяоцзю. Обычно яркие и жизнерадостные глаза сейчас были полны беспокойства, и это делало его невероятно трогательным.

Шэнь Лянь внезапно вспомнил маленького котенка, которого он когда-то нашел в старом доме. Каждый раз, когда его наказывали, тот смотрел на него такими же тревожными и понимающими глазами.

“Нет, я просто руководил сзади. У меня же силенок кот наплакал, как я могу идти в авангард?”

Шэнь Лянь покачал головой и дал Линь Сяоцзю успокоительный ответ: “К тому же братья из управления очень смелые, мне даже не пришлось вмешиваться”.

Услышав, что Шэнь Лянь не пострадал, Линь Сяоцзю наконец-то расслабился и с улыбкой сказал: “Хорошо, что ничего не случилось. Кстати, завтра утром ты снова идешь в управление? Тогда ложись пораньше, и не забудь высушить волосы, а то потом голова будет болеть”.

Шэнь Лянь поставил пустую миску и, глядя на заботливого Линь Сяоцзю, спокойно сказал: “Сяоцзю, я кое-что забыл тебе сказать”.

“Что?” — Линь Сяоцзю, широко раскрыв глаза, с любопытством посмотрел на него.

“Сегодня мы будем спать вместе”.

“Ч-что?!” — Линь Сяоцзю так удивился, что его голос сорвался.

Хотя Шэнь Лянь во всем устраивал Линь Сяоцзю — и своим характером, и внешностью, — он никак не ожидал, что их отношения так быстро перейдут на новый уровень.

Они даже не признались друг другу в чувствах, не обсудили свои намерения, а тут вдруг сразу речь о совместной ночи? Разве это не слишком стремительно?

Сердце Линь Сяоцзю забилося быстрее. Он думал, что, возможно, это не так уж и плохо. И сам не знал, почему чувствует одновременно волнение, смущение и радостное ожидание, но все же кивнул: “Хорошо”.

Шэнь Лянь улыбнулся ему еще мягче.

Через несколько минут Линь Сяоцзю, стоя в своей комнате, смотрел на Шэнь Ляня, который был занят устройством постели на полу. Рядом у двери лежали Сылан и Канцзянь, которых Шэнь Лянь разместил так, чтобы они могли наблюдать за входом. Неожиданно Линь Сяоцзю почувствовал досаду.

Оказалось, слова Шэнь Ляня о совместной ночи не имели в виду одну кровать или что-то более близкое. Он всего лишь решил переночевать в одной комнате, постелив себе на полу, чтобы охранять от возможной угрозы.

Когда Шэнь Лянь закончил устраиваться, он заметил сложное выражение лица Линь Сяоцзю и подумал, что тот против его присутствия. С мягким голосом он попытался успокоить: “Не волнуйся, это только на несколько дней. Как только всех задержат, я сразу вернусь в свою комнату”.

Заметив, что Линь Сяоцзю все еще задумчив, он добавил: “И не переживай, я ничего себе не позволю”.

Затем, словно вспомнив что-то, Шэнь Лянь с грустной улыбкой посмотрел на Линь Сяоцзю и сказал: “Я знаю, что ты не испытываешь ко мне чувств. Если однажды ты встретишь кого-то, кто тебе понравится, я не стану тебе мешать. А пока я не сделаю ничего такого, что могло бы причинить тебе дискомфорт”.

Линь Сяоцзю, стоя у двери, смотрел на длинноволосого красавца, который с печальным видом говорил, будто Линь Сяоцзю его не любит. У него защемило сердце, словно он внезапно стал виноватым.

Теперь Линь Сяоцзю понял, почему говорят, что красота может быть преступлением. Даже если ничего не случилось, он уже чувствовал, будто сделал что-то неправильно.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю переваривает его слова, остановился, чтобы не перегнуть палку. Он мягко сказал: “Уже поздно, давай ложиться спать”.

“Хорошо”, — рассеянно кивнул Линь Сяоцзю.

Когда он лег в постель, за тонкой занавеской виднелся силуэт Шэнь Ляня. Сердце Линь Сяоцзю вновь забилося быстрее.

“На самом деле, так тоже неплохо”, — подумал он. Если бы каждый день можно было вот так засыпать вместе, он бы не возражал.

Несмотря на волнение, Линь Сяоцзю быстро заснул, обняв одеяло.

Рядом послышалось ровное дыхание, и Шэнь Лянь, который уже закрыл глаза, снова открыл их. Он посмотрел в сторону Линь Сяоцзю, заметил, что тот крепко спит, и тихо улыбнулся.

“Как только мы разберемся с Хуан Ци, у нас с Сяоцзю впереди будет много времени, чтобы сблизиться”, — подумал он, закрывая глаза и погружаясь в сон.

#

Глубокой ночью улицы были пусты, и весь город спал.

Два подозрительных силуэта появились у дверей лавки Линь Сяоцзю. Один занялся взломом замка, другой стоял на страже. Они действовали слаженно, как опытная команда.

Сюй Дачжуан впервые участвовал в таком деле и с восхищением наблюдал за ловкостью Хуан Ци, который вскоре справился с замком.

“Я ведь не ошибся”, — прошептал Сюй. — “Этот человек точно знает толк в таких вещах”.

Хуан Ци, открыв дверь, осторожно вошел внутрь.

Но вскоре после того, как они скрылись за дверью, из тени неподалеку начали подниматься темные фигуры. Они тихонько разбудили своих дремавших товарищей и направились следом за злоумышленниками.

Через короткое время Хуан Ци и его сообщник вскрыли вторую дверь и проникли во внутренний двор.

Хотя Хуан Ци был уверен в своих навыках, столь легкий доступ внутрь показался ему подозрительным. Но что именно не так, он не мог понять. Тем временем Сюй Дачжуан продолжал подгонять его, и Хуан Ци решил не заикливаться на странных ощущениях.

“Хуан-гэ, мы внутри! И что теперь? Где искать?”

В глазах Сюй Дачжуана, мутных от алчности, горел огонь предвкушения — он уже представлял себе серебро, которое скоро окажется в его руках, и Линь Сяоцзю, которым он сможет забавляться.

Хуан Ци задумался на мгновение и уверенно сказал: “Пойдем искать самую большую и лучшую комнату. Я слышал, что семья Линь очень любила этого ребенка. Значит, самая хорошая комната наверняка принадлежит ему”.

Сюй Дачжуан согласился с его логикой и последовал за ним. Вскоре они наткнулись на самую роскошную комнату, возле которой лежали две собаки.

Одна из собак уже проснулась и, широко раскрыв свои черные, блестящие глаза, неотрывно смотрела на них. Вторая тоже начала просыпаться, сонно потягиваясь рядом.

“Хуан-гэ, эти собаки выглядят жутковато! Что нам делать?” — испуганно спросил Сюй.

Хуан Ци холодно усмехнулся, достал из своей сумки кусок мяса с ядом и бросил его в сторону собак.

<http://bllate.org/book/15132/1337412>